

Глава 1. Правила санатория 01

[Редактор: дорогой, тут надо подправить, слишком кроваво и жестоко, поступила жалоба [скриншот]]

Когда Лу Хуэй получил сообщение от редактора, он как раз закончил мыть руки — под ногтями ещё оставалась чуть потемневшая грязь. Включив компьютер, он набрал пару строк.

Он мельком глянул на экран телефона, недовольно поморщился и выключил его, убрал руку с клавиатуры.

За окном шёл ливень, словно кто-то опрокинул ведро — гроза с грохотом и вспышками молний смывала этот отдалённый провинциальный городишко.

Лу Хуэй с утра надеялся, что наконец-то выдаться спокойный день и удастся написать хотя бы одну главу. Но стоило зайти на платформу, как он тут же увидел очередную жалобу. Настроение тут же пошло прахом.

Писать? Да ну к чёрту.

Ведь он изначально начал это ради развлечения, а в итоге приходится постоянно разбираться с такими неприятностями.

Он откинулся в кресле, отпустив мышку.

Но взгляд всё равно невольно задержался на имени главного героя его романа.

Свежий материал. Ещё более кровавые и жестокие сцены убийств.

Лу Хуэй тяжело выдохнул:

— Что мне с тобой делать, как тебя спасти?..

...

Потеряв вдохновение, он выключил компьютер, быстро принял душ, смывая с себя липкий,

тошнотворный запах, который, казалось, всё ещё ощущался на теле, переоделся в удобную одежду и с глухим вздохом опустился в своё геймерское кресло.

Он вытянул с полки какую-то книгу без обложки, полистал немного... А потом, вероятно, устав от дневной суеты, сам не заметил, как уснул.

[Загрузка информации о игроке...]

Сквозь чёрную бездну сна он услышал механический голос — ни мужской, ни женский.

Он подумал, что ему почудилось, но тут же раздалось снова:

[Ошибка в информации игрока... ж-ж-ж... @#[]%&.....]

А потом Лу Хуэй услышал поток искажённого звука, от которого запросто можно было умереть на месте.

Резкий, оглушающий, как хаотичный шум на экране, полном пёстрого глюка и цифровой каши. Он хотел зажать уши, но тут понял, что у него, кажется, даже нет тела.

К счастью, эта психическая атака длилась всего несколько секунд — словно кто-то нажал на паузу.

[Игрок Лу Хуэй, добро пожаловать в мир «Игра ужасов». Пожалуйста, внимательно запомните всё, что я сейчас скажу]

[Вы находитесь в одном из начальных инстансов игрового мира. Это последнее обновление с механикой «ветеран ведёт новичка». Вы были распознаны как новичок. Для вас автоматически назначен старший игрок для совместной игры]

[Название инстанса — «Правила санатория»]

[Ваша роль: медперсонал санатория №444, отвечающий за надзор над одним психически больным пациентом]

[Пожалуйста, внимательно прослушайте правила для сотрудников санатория №444—]

[1. Весь персонал обязан носить белую униформу;

2. Учреждение является санаторием, а не больницей. Принимаются исключительно пациенты с психическими расстройствами / инвалидностью / нуждающиеся в долгосрочном

уходе, а также пожилые люди;

3. Следите, чтобы пациенты принимали лекарства вовремя;

4. За каждым пациентом закреплён персональный медик. Связь между врачом и пациентом строго индивидуальна и абсолютна. Не сообщайте об этом другим больным;

5. Не позволяйте пациентам покидать палату.

Пожалуйста, строго соблюдайте данные правила.]

[Объявление завершено. Поскольку вы — новичок, система хочет добавить следующее:

У вас наверняка много вопросов, а пробуждение может повергнуть вас в шок. Но как бы там ни было — сохраняйте спокойствие, играйте осознанно. Если вы выживете и завершите стартовый инстанс, многие тайны прояснятся сами собой. Конечно, если вам попадётся доброжелательный ветеран, вы сможете получить ещё больше ответов^^]

[Я — Система. Отныне и навсегда я буду с вами. Удачи.]

[Приятной игры^^]

С последними словами искусственного интеллекта, в голосе которого слышалась механическая бодрость, Лу Хуэй резко вынырнул из темноты.

Он мгновенно распахнул глаза, инстинктивно подался вперёд, вглядываясь в незнакомый пол и вдыхая горьковатый запах лекарств, разносившийся по воздуху. Его глаза округлились от удивления.

Что за...

«Игра ужасов»?

Инстанс «ветеран + новичок»?

Санаторий №444?

Да это же...

Он ведь написал только вступление к этой штуке!

И эта заключительная фраза, появляющаяся в конце каждого вступления в инстанс:

«Я — Система. Отныне и навсегда я буду с вами. Удачи.»

И добавленная из любви к чёрному юмору строка: «Приятной игры^^»...

Сердце Лу Хуэя замерло.

Он хоть и был писателем-любителем, вёл онлайн-блоги, сидел в Сети на всю катушку, и, разумеется, знал, что из себя представляют «попаданцы».

Но из всех мест... почему именно его собственный роман в жанре бесконечного цикла?!

И ладно бы в законченную главу.

Но ведь он только нацарапал набросок, даже не писал ничего дальше!

А ведь он никогда не делал планов или проработки персонажей — ни одной схемы, ни одной заметки. Лу Хуэй совершенно не имел представления, что будет дальше.

Да даже этот инстанс он написал вскользь, просто для сцены «старый игрок ведёт новичка» — черкнул пару строк в блокноте. Всё, что он знал, — название и идея. А сам «свод правил» вообще не его, это, похоже, уже доработано каким-то таинственным образом внутри этого мира...

Лу Хуэй сделал глубокий вдох.

А может, это просто совпадение?

Может, он вовсе и не попал в собственную книгу?

Он приподнял голову.

И тут его взгляд совершенно неожиданно пересёкся с глазами человека, лежащего в палате.

Это были невероятно красивые, но опасные глаза — глаза формы цветка персика*.

* 桃花眼 (táo huā yǎn) — «глаза, как цветок персика», классический образ для красивых, чувственных глаз, часто с двойственным подтекстом — соблазн/опасность.

Обычно, говоря о таких глазах, имеют в виду влюбчивость и притягательность. Но в этом взгляде вместо очарования бушевала злоба, как в клинке, запятнанном кровью. Под белым

светом ламп в них скользил ледяной блеск, от которого бросало в дрожь, а сердце непроизвольно учащало ритм.

Тем более что человек был закован в смирительную рубашку, а на лице — намордник.

Именно эта сдержанность лишь подчёркивала его слишком броскую внешность.

В этой агрессии сквозила какая-то удушающая, пугающая чувственность.

У Лу Хуэя ёкнуло сердце, он перевёл взгляд и заметил на табличке у изголовья кровати чётко выведенное имя:

[Мин Чжаолинь]

Впереди стояло обозначение [пациент].

Лу Хуэй: «.....»

Он действительно попал в собственную книгу.

И, чёрт возьми, как же это страшно.

С учётом характера Мин Чжаолиня, если кто-то увидел бы его в таком унижительном положении — он бы точно убил свидетеля!

Лу Хуэй даже не знал, стоит ли радоваться тому, что этот непредсказуемый, не моргая убивающий главный герой сейчас стянут с ног до головы в смирительную рубашку и привязан к кровати.

Потому что с тем уровнем физической силы, что у был Мин Чжаолиня, он вполне мог бы силой разорвать все ремни.

Лу Хуэй почувствовал, как тот пошевелился.

В одно мгновение сердце Лу Хуэя сжалось, но внешне он спокойно откинулся на спинку стула, как ни в чём не бывало, приняв расслабленную позу. Почти устало он пробормотал:

— Почему именно ты...

Сказал он тихо, почти неразборчиво, но он-то знал — Мин Чжаолинь с его то слухом точно

услышал.

И правда, тот тут же замер.

Он лежал на боку, голова чуть повёрнута, а на лице — намордник, который не мешал говорить, но надёжно блокировал челюсть, не давая укусить.

Голос Мин Чжаолия прозвучал глухо и холодно:

— Ты знаешь, кто я?

Он слышал системное объявление. Этот инстанс по типу «ветеран ведёт новичка». Он — ветеран. Значит, этот человек — точно новичок.

Лу Хуэй лениво щёлкал суставами пальцев:

— Конечно знаю. Первая бешеная собака* игрового мира.

* Бешеная собака — в китайском сетевом сленге это оскорбительный, но яркий эпитет для агрессивного, неуправляемого человека.

Он криво усмехнулся, будто, совершенно не воспринимая Мин Чжаолия всерьёз:

— Кто бы мог подумать, что мне так не повезёт — нарваться именно на тебя.

Этого было достаточно — говорить слишком много не стоило, иначе сцена бы переигралась.

Мин Чжаолия прищурился:

— Ты ветеран?

Лу Хуэй не ответил на этот вопрос. Вместо этого сказал:

— Сотрудничаем? Быстрее пройдем.

Мин Чжаолия:

— А с чего бы мне с тобой сотрудничать?

Как только он произнёс это, раздался резкий треск. Лу Хуэй даже не успел среагировать, как в следующий миг его схватили и с силой швырнули об пол, а стул с грохотом рухнул рядом.

Боль накрыла почти мгновенно, пронзив спину и расплзаясь по телу. Черты Лу Хуэя исказились от боли — он не мог скрыть выражения страдания.

Он не выносил боль.

От слова совсем.

Мин Чжаолинь навалился на него сверху, обхватив горло рукой. Его пальцы медленно сжимались. Пряди рассыпавшихся волос свисали на лицо Лу Хуэя, касаясь висков и шеи — словно чёрная паутина, или вязкая слизь, затягивающая в ловушку.

Давление, и физическое, и психологическое, было почти удушающим.

Мин Чжаолинь смотрел на Лу Хуэя. Видимо, тот показался ему любопытным, потому что губы его чуть изогнулись в усмешке, но глаза остались холодными:

— Личико у тебя красивое. И фантазия богатая. Ветеран ты, говоришь, не ветеран — всё равно неважно. Раз встретил меня — считай, не повезло.

— ...Убьёшь меня — сам сдохнешь.

Вырвался сквозь стиснутые зубы голос Лу Хуэя. Он с трудом перевёл дыхание, сжал челюсти и, глядя в глаза Мин Чжаолиню, издевательски усмехнулся:

— Мне, если честно, плевать. Я не умру. А вот ты — точно умрёшь.

И даже при этом он умудрился изобразить выражение, ещё более вызывающее, чем у самого Мин Чжаолиня. Его глаза цвета янтаря вспыхнули интересом, он отпустил руку, что всё ещё сжимала запястье Мин Чжаолиня, и щёлкнул пальцами:

— Умереть от собственной жестокости... Прямо-таки классический финал для тирана.

...Та самая «абсолютная привязка*» из правил.

* Абсолютная привязка — внутриигровой механизм, согласно которому жизни двух игроков связаны: смерть одного влечёт смерть другого.

Мин Чжаолинь понял это почти сразу.

Он немного пришёл в себя, но в его взгляде стало ещё больше холода.

Он прекрасно видел, что этот хрупкий и красивый на вид юноша — явно не так прост. Он хотел вытянуть из него ещё больше информации:

— Если ты не боишься смерти, зачем вообще это сказал?

Лу Хуэй мысленно выругался.

Зачем, зачем он вообще придумал такого умного главного героя? Надо было придумать какого-нибудь туповатого психа — такого, что безропотно бы дал себя нацепить на цепь и таскать по улицам. Может, даже с радостью.

Лу Хуэй сохранил на лице ту же улыбку:

— Я-то не умру, но откат* всегда оборачивается хлопотами. Ты что, правда думаешь, что обмануть систему — раз плюнуть?

* Откат — перезапуск персонажа или откат прогресса в игре, часто с потерями или штрафами.

Он даже с нескрываемым высокомерием добавил:

— В самом деле... Те, кто не был в ядре игрового мира, совсем ничего не знают.

Мин Чжаолинь усмехнулся.

Лу Хуэй понимал — тот не верит. Мин Чжаолинь не был тем, кого легко обмануть. Так что он не стал пытаться что-то доказывать. Просто спокойно сказал:

— Я знаю куда больше, чем ты думаешь.

Он пристально посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Например, я знаю, что ты сам не знаешь, кто ты, откуда... Ах!

Он не успел договорить, когда Мин Чжаолинь сжал горло ещё сильнее.

На секунду всё перед глазами Лу Хуэя почернело. Когда Мин Чжаолинь чуть ослабил хватку, понадобилось несколько долгих секунд, чтобы перестали мельтешить звёздочки перед глазами.

Всё ещё мутно различая очертания, он услышал, как голос Мин Чжаолиня стал ещё холоднее — теперь в нём уже не было и тени игры, только угроза:

— Ты нарываешься на смерть.

Лу Хуэй выдохнул и хрипло усмехнулся, в голосе не осталось эмоций:

— Мин Чжаолинь, умный человек не станет играть в подобные игры. Ты ведь и сам уже догадался: «абсолютная привязка» — это значит, если умру я — погибнешь и ты. Если погибнешь ты — умру я.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, его голос стал ленивым:

— А если это просто отсылка к монстрам, а не настоящая взаимозависимость?

Лу Хуэй коротко усмехнулся, зрение наконец прояснилось. Он посмотрел на выражение лица Мин Чжаолиня и решил, что, скорее всего, на этот раз ему удалось выжить. С облегчением он сказал:

— Возможно. Но ты готов рискнуть?

Мин Чжаолинь опустил взгляд, глядя на того, кто был под ним.

Этот безымянный парень был удивительно красив — почти как демон-искуситель. Особенно примечательны были две родинки, аккуратно расположенные вертикально под внешним уголком его правого глаза.

...Такой яркий отличительный признак, а он был уверен, что в мире игры никогда не слышал о таком персонаже.

Что это? Ветеран с новым обликом?

Но при такой жёсткой системе — как он это провернул?

Или тут замешано что-то другое, связанное с самой игрой?

Мин Чжаолинь медленно разжал пальцы.

И в этот момент сердце Лу Хуэя наконец опустилось обратно в грудь.

Мин Чжаолинь встал, его тёмные волосы, растрёпанные недавними действиями, упали на плечи. Лу Хуэй с усилием поднялся с пола, при этом подобрал упавший стул.

Он нащупал рукой спину и тихо зашипел от боли, после чего откашлялся.

Мин Чжаолинь взглянул на него и со смешком произнёс:

— Стекланный ветеран*.

* Стекланный — геймерский термин для хрупкого персонажа с низкой выживаемостью.

Лу Хуэй понял, что тот всё ещё не верит в его «статус», но не стал спорить:

— Я же сказал: за откат платится цена.

В палате на стене висело треснутое зеркало, в трещине — словно след удара молнии. Оно было грязным, но достаточно отражающим, чтобы Лу Хуэй заметил красные следы от пальцев на своей шее.

Долго не продержится — начнут синеть.

У него кожа нежная, легко повреждается. Настоящая морока.

Он молча выдохнул и увидел, как Мин Чжаолинь сдёргивает с лица намордник. Застёжку он попросту сорвал с мясом.

...Надо отдать должное — в этот момент его персонаж выглядел по-настоящему круто.

Такая внешность, и к ней ещё это идеально подобранное тело — всё не зря.

Мин Чжаолинь небрежно бросил намордник на пол:

— И как мы будем сотрудничать?

Имя так и не спросил.

У Лу Хуэя заболела голова.

Ну ясно, он всё ещё хочет его убить.

В этом инстансе нельзя нападать — но вот в следующем...

...Зачем он вообще написал персонажа-психопата?

Становилось всё очевиднее, что он сам себя и закопал. Но с лицом совершенно спокойным он сказал:

— Я пойду исследовать. А ты оставайся в палате. Следуй пятому пункту моих правил: не выпускать пациента из палаты.

Мин Чжаолинь поднял бровь:

— А у меня в пятом пункте сказано: не выпускать лечащего врача из поля зрения.

Он усмехнулся:

— Ну, доктор, и что теперь будем делать?

<http://bllate.org/book/12898/1133595>